

О, книжица моя! Неси привет
Всем, кто тобою, скромною, согрет.
Ты истину хранишь в своей груди,
Так укажи же путь им, приведи
К добру, — на путь Паломника, чисты,
Да ступят, — и верней, чем я иль ты.
О Милосердии ты поведай им,
Чьей кротостью путь начат и храним.
Жизнь вечную и мудрость твой напев
Пускай ценить научит юных дев;
Ведь и дитя за Господом идти
Способно по священному пути¹.

Джон Беньян

---

¹ Перевод Н. Сидемон-Эристави.

Глава первая

ИГРА В ПИЛИГРИМОВ

— Что за Рождество без подарков? — просто-нала Джо, лежа на коврике у камина.

— Как ужасно быть бедной!.. — вздохнула Мэг, глядя на свое поношенное платье.

— Почему у некоторых девочек куча красивых вещей, а у некоторых ничего нет? Это несправедливо! — обиженно шмыгнула Эми.

— Зато мы есть друг у друга, а еще — папа и мама, — примирительно произнесла Бет.

Четыре юных личика, на которых играли отблески огня, на мгновение посветлели, но когда Джо грустно возразила, вновь омрачились:

— Папы нет и еще долго не будет.

Она не произнесла: «А может, вообще не вернется», но каждая из сестер подумала то же самое, вспомнив, что отец сейчас далеко на полях сражений¹.

---

¹ Действие книги происходит во время Гражданской войны между Севером и Югом (1861–1865). (Здесь и далее — прим. пер.)

Минуту все сидели в тишине, потом Мэг сказала совсем другим тоном:

— Мы знаем, почему мама решила обойтись без подарков на Рождество! Зима будет тяжелой, и негоже бросать деньги на ветер, пока мужчины терпят лишения на фронте. Мы не в силах облегчить их участь, однако можем принести маленькую жертву и должны сделать это с радостью. Только вот не выходит...

Мэг грустно покачала головой, представляя красивые вещицы, от которых приходилось отказываться.

— Вряд ли наши сбережения помогут армии — у нас всего-то по доллару. Эта сумма ничего не решит! Я не буду ждать подарков от мамы или от вас, но куплю «Унди́ну и Синтрама»¹! Я давно о ней мечтаю! — воскликнула Джо, большая любительница книг.

— А я копила на новые ноты... — сказала Бет и вздохнула так тихонько, что ее слышали лишь каминная щетка и подставка для чайника.

— Я куплю коробку цветных карандашей! Они мне просто необходимы! — решительно заявила Эми.

— Про карманные деньги мама ничего не говорила, она же не хочет, чтобы мы совсем от всего отказались! Давайте потратим доллар на свое усмотрение — немного побалуем себя. Я уверена, мы заслужили! — воскликнула Джо, браво щелкнув каблуками, как делают мальчишки.

---

¹ «Унди́на и Синтрам» (1811) — сказочная повесть немецкого писателя Фридриха де ла Мотт Фуке (1777–1843).

— Я точно заслужила! — жалобно протянула Мэг. — Целыми днями учу этих надоедливых детей вместо того, чтобы спокойно сидеть дома...

— Мне в два раза хуже! — возразила Джо. — Попробуй-ка проводить дни напролет наедине с раздражительной и капризной старушкой, которая без конца гоняет тебя туда-сюда, придирается и ворчит без остановки — я готова в окно выпрыгнуть или зарыдать!

— Грешно жаловаться, но я думаю, нет работы хуже, чем мыть посуду и убираться. Это нудно, и руки грубеют — музицировать невозможно! — Бет посмотрела на шершавые пальцы и вновь вздохнула — на этот раз вздох расслышали все.

— Где вам до моих страданий! — воскликнула Эми. — Вы не ходите в школу, где противные девочки издеваются, если ты не выучила урок, называют твоего папу бедным, дразнят из-за курного носа, и смеются, что у тебя платья недостаточно *легантные*!

— Платья бывают «элегантными», — с улыбкой поправила Джо. — «Легантные» кого хочешь рассмешат.

— Твой тон совершенно неуместен. Я стараюсь *разнообразивать* речь и расширять *словесный запас*! — с достоинством парировала Эми.

— Не ругайтесь, девочки! Джо, ты разве не считаешь по тем временам, когда мы были маленькими, и папа был еще богат? Не потеряй он деньги, жили бы мы сейчас счастливо и беззаботно!.. —

Мэг была самой старшей и помнила лучшие времена.

— Ты сама недавно сказала, что мы счастливей детей Кингов, потому что, хоть они и богаты, но вечно ссорятся и ругаются.

— Верно, Бет! Мы и правда счастливей. Пусть нам приходится работать, зато мы, выражаясь словами Джо, «чертовски веселая компания».

— Да, Джо любит жаргонные словечки, — заметила Эми, укоризненно глядя на сестру, растянувшуюся на коврике у камина.

Джо тем временем села и принялась насвистывать, засунув руки в карман передника.

— Перестань, Джо! Свистят только мальчишки!

— А я что, хуже?

— Не люблю грубых и неженственных девочек!

— А я ненавижу жеманных дурочек!

— «Пташки в гнездышке, не ссорьтесь!» — пропела вечная примирительница Бет с таким забавным выражением лица, что «пташки» смягчились, заулыбались и на время оставили пререкания.

— Вы обе хороши, девочки! — на правах старшей сестры взялась читать нотации Мэг. — Ты, Джозефина, уже не в том возрасте, чтобы вести себя, как мальчишка — пора бы остепениться. Вон какая выросла и уже носишь взрослую прическу, помни, что ты юная леди!

— Вот еще! Если высокая прическа сразу делает из человека «юную леди», я буду носить две косы, пока мне не стукнет двадцать! — фыркнула Джо, стащив с головы сеточку, и тряхнула кашта-

новой гривой. — Неужели скоро придется носить длинные платья, выглядеть чопорно, как китайская астра, и превратиться в мисс Марч? Тяжело быть девочкой, когда любишь мальчишечьи игры, их занятия и манеры! Почему я не родилась мальчиком? Сейчас особенно обидно — я все отдала бы, чтобы сражаться вместе с папой, а вместо этого вынуждена сидеть дома и вязать, как дряхлая старушка! — Джо яростно взмахнула синим недвязанным носком так, что спицы зазвенели, как кастаньеты, а клубок укатился в дальний угол.

— Бедняжка Джо! Ничего не поделаешь, зато ты переделала свое имя на мужской манер, и мы с девочками относимся к тебе как к старшему брату, придется довольствоваться этим! — утешила Бет, глядя непокорные кудри сестры. Пусть пальцы Бет и загрубели, однако ее прикосновения не стали менее нежными от мытья посуды и уборки.

— А ты, Эми, — продолжила Мэг, — слишком уж щепетильная и чопорная! Сейчас, пока ты маленькая, это забавно, но если продолжишь в том же духе — вырастешь манерной гусыней. Мне нравятся твои хорошие манеры и изысканная речь, однако не переусердствуй, а то твои нелепые слова не лучше вульгарных выражений Джо!

— Джо — сорванец, Эми — гусыня, а я тогда кто? — спросила Бет, тоже готовясь к отповеди.

— Ты милое создание, больше ничего не добавишь! — ласково ответила Мэг, и все молча согласились, так как тихоня Бет была всеобщей любимицей.

Юным читателям обычно интересно, как выглядят герои, поэтому, пока четыре сестры вяжут в декабрьских сумерках у весело потрескивающего огня, уделим минутку, чтобы набросать их портреты. Сама комната была уютной, несмотря на старую простенькую мебель и потертый ковер. Зато на стенах висела пара хороших картин, повсюду стояли книги, на подоконнике красовались хризантемы и рождественские розы, а в воздухе царили мир и уют.

Маргарет, старшей из сестер, исполнилось шестнадцать, она была настоящей красавицей — беленькая, пухленькая, с большими глазами, пышными каштановыми волосами, аккуратным ротиком и белыми ручками, которыми она очень гордилась. Пятнадцатилетняя Джо — высокая, худая и смуглая, напоминала жеребенка, потому что тоже не знала, куда девать слишком длинные конечности, которые вечно ей мешали. У нее были решительно сжатые губы, смешной носик и пронизательные серые глаза, которые временами взирали на мир сурово, временами лукаво, а временами задумчиво. Главным ее украшением служили длинные густые волосы, чаще всего она прятала их в сетку, чтобы не мешались. Джо сутулилась, у нее были большие кисти рук и ступни, одежда небрежно болталась на нескладной фигуре девочки, которая стремительно превращалась в девушку, не успевая привыкнуть к переменам. Элизабет — или Бет, как все ее называли, — была тринадцатилетней девочкой с румяными щечками,

блестящими волосами и ясным взглядом. Говорила она тихо и застенчиво, и лицо ее чаще всего выглядело умиротворенным. «Само спокойствие», — говорил про Бет папа и был совершенно прав. Бет жила в своем мире и общалась только с близкими, давно заслужившими доверие людьми. Эми, хоть и самая младшая, в семье главенствовала (по крайней мере, по ее мнению). Маленькая снежная королева с голубыми глазами и золотистыми локонами, бледная и худенькая Эми всегда старалась помнить о манерах и держаться, как истинная леди. О характерах четырех сестер мы подробнее узнаем в ходе повествования.

Часы пробили шесть, Бет разожгла очаг и поставила к огню домашние туфли. Вид потрепанной обуви подействовал на девочек благотворно — это означало, что мама скоро будет дома, и все повеселели в ожидании. Мэг оставила нотации и разожгла лампу, Эми без лишних напоминаний освободила кресло, а Джо, позабыв об усталости, поднялась с коврика, чтобы поднести мамины туфли ближе к огню.

— Совсем износились! Ей бы новые!..

— Я как раз решила купить ей новые на свой доллар, — сказала Бет.

— Нет, я! — вскричала Эми.

— Я старшая... — начала было Мэг, однако Джо решительно перебила:

— В отсутствие папы за мужчину в доме я, значит и туфли покупать мне! Не зря же он велел мне заботиться о маме, пока его не будет.

— Давайте поступим так, — предложила Бет, — все сделаем маме подарок на Рождество, а себе ничего покупать не будем.

— Предложение в твоем духе, дорогая Бет! — воскликнула Джо. — Что же мы ей подарим?

С минуту все напряженно думали, затем Бет, взглянув на собственные ручки, объявила:

— Я куплю хорошие перчатки!

— Добротные туфли точно не помешают! — воскликнула Джо.

— Красивые платки с каймой! — добавила Бет.

— А я подарю флакон одеколона — мама любит духи, и стоят они недорого, так что еще останется немного! — решила Эми.

— А как преподнесем подарки? — спросила Мэг.

— Разложим свертки на столе, приведем маму и будем смотреть, как она их распаковывает! Помните, как она делала на наши дни рождения? — ответила Джо.

— Я всегда ужасно стеснялась сидеть в большом кресле с короной на голове, когда все по очереди вручают свертки и целуют. Я, конечно, была рада и новым вещам, и поцелуям, но неловко распаковывать подарки, когда все на тебя смотрят, — призналась Бет — она жарила на огне хлеб, и лицо ее тоже подрумянилось.

— Пусть мама думает, что мы потратим карманные деньги на себя — будет сюрприз! Мэг, завтра же идем в магазин, а то нам еще к рождественскому спектаклю готовиться! — заявила Джо,

расхаживая из угла в угол, заложив руки за спину и задрав нос.

— Я участвую в последний раз! Я уже слишком взрослая... — важно заметила Мэг, хотя любила принарядиться не меньше младших сестер.

— Неужели ты откажешься красоваться в белом платье с распущенными волосами и украшениями из золотой фольги? Тебе нельзя уходить, ты наша лучшая актриса, и мы без тебя пропадем! — сказала Джо. — Сегодня надо порепетировать! Эми, давай-ка повторим сцену с обмороком, а то ты падаешь, как столб!

— Я не виновата! Я никогда не видела, как люди теряют сознание, а шлепаться со всего маху, как ты, и набивать синяки да шишки — нет, спасибо! Если получится аккуратно опуститься на пол, ладно, а если нет, я грациозно сяду в кресло. Мне все равно, если Хьюго бросится на меня с пистолетом! — заявила Эми, которая не обладала актерским талантом, но исполняла роли лирических героинь, будучи достаточно легкой, чтобы злодей в пьесе мог взваливать ее на плечи и похищать.

— Смотри. Молитвенно вскидываешь руки — вот так, шатаясь, идешь через комнату и кричишь изо всех сил: «Родриго! Спаси меня!»

Джо продемонстрировала крик, и получилось воистину душераздирающе.

Эми попыталась повторить — неловко сложила руки, деревянной походкой проковыляла по комнате и пискнула, словно уколола иголкой палец — на ужас и отчаяние никак не походило. Джо

застонала, Мэг расхохоталась, а Бет, засмотревшись на забавную сцену, сожгла хлеб.

— Ладно! Сыграй, как сможешь, а если зрители освищут, пеняй на себя. Давай прогоним нашу сцену, Мэг!

Дальше репетиция проходила гладко: Дон Педро произнес две страницы текста о превратностях судьбы без единой запинки; ведьма Агарь нараспев прочла зловещее заклинание над котлом, где булькало зелье из лягушек; заклинание подействовало: могучий Родриго разорвал цепи, а Хьюго погиб, терзаемый муками совести и действием мышьяка.

— Сегодня особенно хорошо получилось! — сказала Мэг, пока мертвый злодей поднимался с пола, потирая локти.

— Не понимаю, как ты умудришься сочинять и ставить такие потрясающие вещи, Джо! Ты просто Шекспир! — воскликнула Бет, которая свято верила в таланты сестер.

— Не совсем Шекспир, — скромно возразила Джо. — Да, «Заклинание ведьмы, или Романтическая трагедия» вполне приличная пьеса, однако я хотела бы поставить «Макбета»¹ — жаль, нету люка для появления Банко. Я всегда хотела сыграть убийцу!

Джо закатила глаза и хватаясь за воздух, подражая актерам на сцене, произнесла:

— Кинжал я вижу пред собою?

---

¹ «Макбет» (1606) — трагедия Уильяма Шекспира (1564–1616).

— Это не кинжал, а вилка для жарки хлеба, а на ней мамина туфля! — воскликнула Мэг, и репетиция прервалась всеобщим хохотом.

— Хорошо, что вы веселы, девочки мои! — раздался у двери жизнерадостный голос.

Актеры и зрители разом обернулись к полной даме, которая излучала материнскую нежность, и выражение ее лица, казалось, говорило: «Чем я могу помочь?» Пожалуй, она не была красавицей, но только не в глазах собственных детей — девочки не сомневались, что под серым плащом и старомодной шляпкой скрывается самая прекрасная женщина на свете.

— Ну что, дорогие мои, как поживаете? Сегодня было столько дел, столько посылок к завтрашнему дню, что я даже не смогла прийти на обед. Бет, кто-нибудь заходил? Мэг, как твоя простуда? Джо, ты выглядишь ужасно уставшей! Иди сюда, поцелуй меня, дитя! — заботливо расспрашивала миссис Марч, снимая промокший плащ.

Затем она надела теплые домашние туфли, устроилась в кресле, усадив Эми к себе на колени, чтобы насладиться лучшим моментом напряженного дня. Девочки засуетились, каждая старалась угодить матери по-своему. Мэг пододвинула к креслу чайный столик; Джо, роняя, опрокидывая и круша все кругом, принесла дров и расставила стулья; молчаливая и сосредоточенная Бет бегала из гостиной на кухню и обратно, а Эми восседала сложа руки и давала указания.